

Две упряжки волов тянули две большие телеги, гружёные семенами, инструментами, обедом и фуражом. Позади плелся маленький ослик, на котором восседали двое ребяташек. Со стороны, наверное, смотрелось забавно: эта семья явно собралась не на работу, а на прогулку.

Добравшись до поля, они привязали ослика к большому дереву, сгрузили вещи и с подобающей серьёзностью поручили их детям. Эрчжу отчаянно захлопал себя по груди, поклявшись, что ни одно зёрнышко не пропадёт, а если появится чужой, он вззоет так, что взрослые услышат хоть на другом конце поля. Цзинь-эр, широко раскрыв глаза, тоже важно кивнул. Он не только присмотрит за вещами, но и принёс свою собственную лопатку и корзинку — к возвращению отца он накопает целую корзину дикой зелени. Потом попросит дядю Аня сварить из неё суп.

Чжао Ба с остальными уже зацепили волов к плугам и, сложив руки на груди, наблюдали, как Ду Чжунпин втолковывает детям их задачу.

Тот приготовил детям воду и еду, ещё раз наказал не уходить далеко и отправился пахать вместе с Ду Анем.

Их было четверо, плуга — два. Чжао Ба и Ду Ань шли впереди, ведя волов под уздцы, а Ду Чжунпин с Фан Шэном следовали сзади, управляя рукоятками. Ду Чжунпин был слабоват и не мог как следует надавить на лемех, поэтому Ду Ань просто опустил на раму плуга две деревянные плашки — их обычно использовали для дополнительной нагрузки при глубокой вспашке. Ду Чжунпин встал на них, удерживая равновесие, и плуг перестал задираться.

Ду Ань пахал впервые, потому двигался медленнее и побаивался сбиться с прямой. Он шёл строго следом за Чжао Ба, вдоль его борозды — так уж точно не ошибёшься. Если и собьёшься, так это Чжао Ба первый свернёт, а уж он-то за ним.

Тащиться взад-вперёд за плугом — занятие нудное, но когда людей много, в нём просыпается своя забава.

Чжао Ба, увидев, как Ду Чжунпина волочат по полю, стоя на плуге, не преминул отпустить пару колкостей. Затем он принялся уговаривать Фан Шэна тоже попробовать — мол, глубокая вспашка никогда не повредит. Фан Шэн лишь фыркнул и отвернулся. Но в конце концов, устав от приставаний, и он на время взгромоздился на свой плуг.

Когда они, закончив очередной проход, вернулись к началу поля, Цзинь-эр ещё издали бросился к отцу с водой. Ду Чжунпин растрогался до глубины души, обнял сына, осыпал поцелуями и пообещал купить на следующей ярмарке ещё больше игрушек. Ду Ань в душе и презирал его за такую податливость детским уговорам, и завидовал белой завистью: вот неблагодарный щенок, Цзинь-эр, сколько я ему печенья напёк, а он мне воды не припас! Хотя пить и не хотелось, но внимание-то всё равно приятно.

Выскользнув из объятий отца, Цзинь-эр протянул воду и Ду Аню. Тот мгновенно забыл обо всех обидах. Ах, значит, Цзинь-эр всё-таки помнит и обо мне! А когда мальчик заикнулся о супе из дикой зелени, Ду Ань тут же согласился, по собственной инициативе пообещав ещё и какую-нибудь сладость.

Цзинь-эр размышлял: «В доме всё решает отец. Коли он доволен — и всё хорошо. А недоволен — хоть обзаведись печеньем от дяди Аня, всё равно не достанется. Да и вообще, мы с отцом — самые близкие».

К полудню, когда настало время передышки, все уселись в кружок, ожидая еды. Ду Ань прихватил с собой переносной очаг, поставил на него глиняный горшок с готовым куриным

бульоном. Курицу для него пожертвовал отец Эрчжу. Изначально двух кур, подаренных старостой, собирались оставить на разведение — чтобы порадовать Цзинь-эра, мечтавшего каждый день собирать яйца. Однако через несколько дней повсеместные куриные следы и едва не погубленная рассада вынудили семейство Ду пересмотреть планы. Несчастные птицы прожили вольготную жизнь всего несколько дней, после чего отправились под нож, дабы утолить голод домочадцев.

Взрослые могли поесть чего угодно, а детям требовалось что-то повкуснее. Ду Ань замесил немного лапши, сварил для малышей суп с курицей и зеленью, добавив туда собранные Цзинь-эром листочки. Взрослые же довольствовались лепёшками, приготовленными с вечера, доедали оставшуюся лапшу и хрустели солёными овощами — и тоже были сыты и довольны.

Эрчжу полностью сдался на милость куриного супа с лапшой от Ду Аня. В разгар страды кому приходит в голову так стараться? Вот что значит дружить с Цзинь-эром — всегда сыт будешь. На следующий день он, едва открыв глаза, помчался в дом Ду.

Засеяв пшеницей участки обеих семей, они принялись за кукурузу и гаолян. К ним уже не относились с такой щепетильностью. Землю, конечно, обрабатывали тщательно, но её уже не разминали в пыль, как под пшеницу. Зато для этих культур гребни делали выше, а борозды — глубже. Чжао Ба ещё на краю поля закидал семенами сахарного тростника — к лету, ко времени прополки, уже можно будет полакомиться.

С основными зерновыми покончили, и настал черёд для бобов, арахиса и прочей мелочи. Чжао Ба, глядя на заготовленные Ду семена сои, маша, красной фасоли, арахиса и кунжута, даже голова пошла кругом — сколько же всего можно уместить на одном поле?

Конечно, не обошлось и без картофеля — этой новой культуры. Увидев выданные для посадки клубни, Фан Шэн наконец понял, что это совсем не те «бобы», что он себе представлял. Каждой семье досталось не слишком много, хватило засеять три-пять му.

Проработав так больше двух недель, они уложились в сроки, и на душе у земледельцев стало спокойнее наполовину. Теперь оставалось лишь ждать весеннего дождя, чтобы семена взошли.

У семьи Ду дело ещё не было закончено: им предстояло распахать под рис заливной луг у реки. Хотя Чжао Ба сомневался, удастся ли вырастить рис в Яньбэе, он всё равно выложил по полной. На севере этим никто не занимался, так что приходилось действовать на ощупь. Ду Чжунпин же не видел причин для беспокойства: даже если урожай выйдет так себе, с одного му наверняка удастся собрать сотню-другую цзиней риса. Ну, пусть даже пятьдесят — и то хватит своей семье, они ведь не на продажу рассчитывали.

Подготовку поля поручили Чжао Ба с товарищами. После выравнивания землю нужно было залить водой и дать отстояться. За это время предстояло вырастить рассаду, которую потом пересадят на поле.

Ду Чжунпин был рад, что благодаря двум упряжкам волов они управились с посевом быстрее соседей. Пока Чжао Ба и другие возились с рисовым полем, остальные ещё доделывали весеннюю пахоту, так что вряд ли кто обратил бы внимание на их эксперимент. Если что-то пойдёт не так, над ними хотя бы не будут смеяться.

Пока другие семьи ещё не закончили с работами, Ду со товарищи принялись за рис. Ду Чжунпин настаивал на методе разбрасывания рассады. Дело было не в том, что он понимал его преимущества, — просто вода в поле была холодной, и он панически боялся пиявок. Если бы его укусили, он бы предпочёл покупать готовый рис.

Чжао Ба и прочие помощники, наблюдая за демонстрацией, лишь укрепились в мысли, что Ду Чжунпин дурачится. Как можно просто швырнуть побеги в воду и надеяться, что они приживутся? Но поскольку изначальных надежд на урожай риса на севере никто и не питал, а обижать сюэя не хотелось, все покорно повторили его действия. За пару часов они, словно забавляясь, разбросали всю рассаду по полю.

На этом посевная для семей Ду и Чжао завершилась. После более чем двух недель напряжённого труда обе семьи наконец могли вздохнуть свободно.

На заднем дворе дома Ду одно за другим зацвели деревья. Внимательно изучив их, обитатели дома определили, что одно из них — вишня. Она зацвела раньше всех, нежно-розовые цветки с пятью лепестками выглядели не столько изысканно, сколько мило. Ягоды, должно быть, поспеют к пятому месяцу, будут ярко-алыми, сладкими и сочными, хоть и мелкими. Шкурка у них тонкая, долго не лежат, зато свежесорванные — объедение. Главное, дерево это весьма неприхотливое, особого ухода не требует, что для семьи Ду было идеально.

Другое дерево, чьи цветы были куда более томными, оказалось персиком. Тот же розовый цвет, те же пять лепестков, но как-то более игриво и кокетливо. Не зря столько стихов сложено о нём литераторами. Сорт, судя по всему, был самый обычный, дикий, плоды даже в зрелости не больше детского кулачка и сильно опушённые. Зато на вкус приятные и хрустящие.

А вот дерево с белыми цветами они так и не смогли опознать — то ли слива, то ли груша. В дополнение к ним во дворе красовалась ещё и колючая финиковая пальма. Ду Чжунпин был вполне доволен таким набором: получалось, что фрукты у них будут несколько месяцев кряду.

Из-за планов по рытью колодца и строительству дополнительных помещений в этом году на переднем дворе овощи не сажали. В конце концов, семья была небольшая, скотины держали немного, так что заднего двора с избытком хватало на все нужды.

<http://bllate.org/book/16286/1467550>